

*Парвиз Гасымов,
Институт Археологии и
Этнографии НАНА
(Республика Азербайджан)
parviz.pashaoglu@gmail.com*

Агония вымирающих догм

Ключевые слова: археологическая теория, примордиализм, расизм, индо-европейцы, прототюрки, пратюрки

Agony of dying dogmas

Keywords: archaeological theory, theoretical archaeology, primordialism, racism, Indo-Europeans, prototurkic, praturkic

ABSTRACT

The International scientific conference of ‘The ethnogeny, ethnic and socio-political history, language and culture of Karachai-Balkar people’ was held in November 24-28, 2014 in Moscow. The resolution which was adopted at the end of the conference has created controversy up to now. A group of Russian scientists have protested the text and the procedure of the adoption of the resolution. After reading an article (‘The Battle for Alans’) of some respected Russian scientists, published on the website genofond.ru, as a former participant of the conference I had the impression that the matter is not in the process of editing resolution. The authors of the article ‘The Battle for Alans’ disagreed with the following points, which had been indicated in the resolution: 1) the homeland of the Proto-Turkic language has not been determined yet; 2) the time of the origin and of the existence of Proto-Turkic language is also controversial issue; 3) ‘Scythians’, ‘Sakas’, ‘Alans’ and others historical communities had been polyethnic and multilingual.

The authors of the article ‘The Battle for Alans’ criticize these points being guided by controversial methods (the retrospective, the conjugation of language with archeogenetic data and etc.) and outdated dogmas of primordialists of the time

Gustaf Kossinna. In their conclusions they defend of the outdated paradigm (it was considering almost all carriers of archaeological cultures of the prehistory and tribes of the ancient history of Eurasia only as "Indo-Europeans/Indo-Germanic/Aryans" in the absence of intelligible inscriptional evidence), giving out dogmas and controversial theories as "a proven scientific fact" for Russian-speaking audiences, "forgetting" to mention of classic and modern works of the opponents and critics of this racist paradigm.

Прочитав коллективную статью «Битва за аланство» (http://генофонд.рф/?page_id=1643) некоторых уважаемых российских ученых у меня, участника конференции «Этногенез, история, язык и культура карачаево-балкарского народа» (24—28 ноября 2014 г., г. Москва) сложилось мнение, что дело не в процедуре редактирования резолюции. Авторы статьи «Битва за аланство» явно тревожат те моменты в резолюции, которых можно свести к следующим тезисам: 1) прародина пратюркского еще не выявлена окончательно; 2) небесспорный и вопрос о времени появления пратюркского языка; 3) исторические общности, такие как «скифы», «саки», «аланы» и т.д. были полиэтничными и полилингвистичными.

Авторы критикуют эти тезисы, руководствуясь теми догмами которые по возрастающей укрепились в советской исторической науке в период борьбы с «пантюркизмом», территориальных претензий СССР к Турции во второй половине 40-х годов и особенно, в пост-сталинский период, когда советская археологическая и этнографическая теория зашла в тупик. Но, интересна логика статьи «Битва за аланство», где авторы с одной стороны признают спорность некоторых вопросов в лингвистике, в исторической науке, археологии и т.д., а с другой, отрицают эту «спорность». По тону статьи – авторы прямо таки хотят утвердить, что именно их позиция и есть «правда в последней инстанции». Является ли их позиция «правдой в последней инстанции» или это агония вымирающих догм? Буду краток и приведу следующие исследования ученых России и др. стран.

ПО ЛИНГВИСТИКЕ

В 2007-ом году было опубликовано исследование госпожи Анны Владимировны Дыбо «Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд (пратюркский период)». Я имел возможность ознакомиться с электронной версией данного исследования. По А.В. Дыбо, «время и место существования тюркского праязыка, как кажется, достаточно хорошо укладывается на широкую территорию между нынешним Ордосом и южным Саяно-Алтаем и датируется концом I тыс. до н.э. — первыми веками н.э.». Исследовательница настаивает на том, что присутствие пратюркского в

конце энеолита в Западной или Передней Азии, мысли о «тюркизмах» в древних языках гипотетичны [Дыбо. А, с.199].

Начнем с того, что Дьюла Немет локализовал пратюркский на Южном Урале. Доводами для такого предположения были: заимствования в пратюркском из индо-иранских, переднеазиатских и семитских языков. По Дь. Немету пратюркский и уральские имеют много общего, что можно объяснить древним соседством [Немет Ю., сс. 127 – 128].

Не определяя конкретный ареал В. Н. Даниленко указывал на несомненную близость индоевропейских и алтайских наименований животных, особенно, домашних, и объяснял это в двух планах: или индоевропейцы **в период формирования** находились восточнее, чем «предполагали ранее, или же предки тюрко-алтайцев обитали значительно западнее» [Даниленко В.Н. , с. 157].

Спустя 40 лет после В.Н. Даниленко, сторонники «теории палеолитической непрерывности» соседства индо-европейского, уральского и алтайского локализовали в азиатском пограничье Восточной Европы, на основе «конной терминологии» в праславянских, древнегерманских, так же в уральских языках, а носителей среднестоговской и ямной культуры считают смешанно урало-алтайским [Mario Alinei, p. 14-17].

У А.В. Дыбо основным доводом гипотезы «ордоской прародины» пратюркского является т.н. «китаизмы» в общетюркском. По А.В. Дыбо 20 морфем определены как заимствования в пратюркском из средне-китайского языка в 3 вв. до н.э. [Дыбо А., с. 66-75, 199-200].

Но, более 40-а морфем, в том числе и те 20 интерпретированные как «китаизмы», еще Н. А. Баскаковым и И.Н. Шервашидзе [Баскаков Н. А.; Шервашидзе И. Н.1989; Шервашидзе И. Н.1990] в свое время оценивались Герхардом Дёрфером и Б.И. Татаринцевым как исконно тюркскими и имеющие только тюркскую этимологию. Даже морфема «алачук», которая как пример возможного «китаизма» была показана в статье «Битва за аланство», по Б.И. Татаринцеву имеет вполне достаточную тюркскую этимологию (со ссылкой на Э. В. Севортяна). Б.И. Татаринцев был солидарен с Г. Дёрфером насчет существования тенденциозности (считать некоторые базовые искомые тюркские морфемы за «китаизмы») в тюркологии по данной проблеме [Татаринцев Б.И. а; Татаринцев Б.И. b].

С другой стороны, мы должны отметить, что Дь. Немет, Дж. Клоусон, Г. Дёрфер, К. Ренфрю, В.И. Рассадин, А. Щербак, и др. еще до 2007-го года выражали сомнения по поводу существования в древности «Алтайской семьи языков» [Late prehistoric, p. 1 – 2; Дашибалов Б. Б.]. К тому же на данный момент к критикам гипотезы «Алтайской семьи» присоединился и И. Л. Кызласов [Кызласов И. Л.].

Очень странно и удивительно, что в своем исследовании (Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд пратюркский период. М., Восточная литература, 2007) госпожа А.В. Дыбо даже не упомянула обо всех вышеуказанные труды. Станный подход ученого к оппонировавшим исследованиям – вообще не упоминать о них, как будто их и

не было (?!). Таким образом, позиция А.Дыбо по вопросу прародины и времени формирования пратюркского языка является чисто субъективной.

В том же 2007-ом году, когда было опубликовано вышеуказанное исследование А.В. Дыбо, в Москве проходила 53-я Международная Конференция Ассириологов. На той конференции финский палеолингвист Симо Парпола излагая итоги своих исследований по шумерскому языку считал возможным связь его с тюркским на основе контактов, «...так как большинство соответствий являются из тюркских языков, и они являются базовыми словами и грамматическими морфемами, также найденными в уральских языках» [Parpola Simo 2010; Parpola Simo 2012].

С. Парпола считает шумерский родственным уральским языкам и связывает появление этого языка инвазией майкопцев в Переднюю Азию из Предкавказья. Если взять за основу результаты, которые были оглашены С. Парполой, то явно видно, что говоря о прародине пратюркского мы должны иметь ввиду ареал, гораздо западнее Ордоса или Южного Алтая. И тем более это не III век до н.э., а как минимум, начало III тысячелетия до н.э. Таким образом, мы имеем дело с первой фактической письменной фиксацией в Передней Азии присутствия пратюркского языка в III тысячелетии до н.э., повлиявшего на лексику и строй шумерского. Это означает, а) шумерский обогатился тюркизмами еще до прихода в Переднюю Азию (напр. по С. Парпола), а значит прародина пратюркского находилась не так уж далеко от Двуречья, или б) древнее присутствие пратюркского в Передней Азии, что повлияло на шумерский язык. Возможно, это был не сам пратюркский, а какое-то ответвление от пратюркского, например, *r-turkic*, как предполагают некоторые лингвисты [Ioannis Kenanidis] – это уже тема для палеолингвистов.

Какая археологическая культура или его часть была носителем тюркского праязыка – убейдцы, лейлатепинцы (восточно-анатолийско-убейдская волна из Передней Азии на север с ранними курганами), куро-араксцы, майкопцы, анаусцы, южно-уральский энеолит (самарцы и т.п.) или другие? Выяснить трудно; так как о языке носителей указанных археологических культур нет письменной информации.

Ну а что касается азербайджанских лингвистов... Только тюрколог, доктор филологических наук, профессор Фирудин Агасиоглу (Джалилов) выдвинул теорию переднеазиатской-южнокавказской прародины пратюркского (“Urmi teorisi”). По нашему мнению, основные доводы в его теории - тюркские «вкрапления» в шумерском, древнесемитских языках по исследованиям турецкого шумеролога О. Н. Туна. К тому же, российский исследователь А.М. Харитонов еще в начале первого десятилетия XXI века, независимо от господина Ф. Агасиоглу выдвигал уже схожую гипотезу [Харитонов А. М.]. Разница только в том, что А.М. Харитонов в отличие от Ф. Агасиоглу, признает существование «Алтайской языковой семьи» даже с переднеазиатской прародиной.

В лингвистике актуален вопрос о процессе формирования той общности, которую подразумевает понятие «языковая семья». Мы не знаем, по какой модели шли процессы формирования языковых семей; имели ли

они «генеалогическую (корень, ствол, ветви)» модель, или модель «трансформации» («нивелировка» соседствующих языков, гомогенизация или креолизация, «скрещивание» и пр.) [Kohl, Philip L., p. 236 – 237; Häusler A., s. 78 – 83]? Т.е. «языковая семья» это результат отпочкования от первичного ядра или же результат конвергенции или смешения различных народов, длительного общения?

Да и понятия «индоевропейцы», «пратюрки» и т.п. – конструкты исследователей. Были ли «пратюрки» носителями одной целой или части какой-то археологической культуры? Или они были носителями разных археологических культур в конкретном временном отрезке?

Эти вопросы актуальны и для других языковых семей и на эти вопросы пока нет конкретных ответов. Но по авторам статьи «Битва за аланство», все уже «доказано», альтернативные и оппонирующие предположения якобы «не подтверждаются наукой» ?!

ПО ПРОБЛЕМЕ ЭТНИЧЕСКОЙ АТРИБУЦИИ

Невозможность этнической атрибуции археологических культур, о языке носителей которых отсутствует или недостаточна письменная информация – отражена в исследованиях разных теоретиков археологии XX века от расистов вплоть до «пост-процессуалистов». В свое время критикуя методологию Густава Коссинны ученые в целом придерживались такой позиции, что любая археологическая категория (культура, тип, стиль, артефакт, традиция и т.п.) не может дать однозначную информацию о языке/языках или вообще о форме объединения (племени, племенного союза и т.д.) древних носителей данной археологической культуры, типа, стиля, традиции и т.п. Ведь такие категории как «археологическая культура», «стиль», «тип» и т.п. являются субъективными конструктами археологов и историков. Даже артефакт, погребальная традиция и т.п. зафиксированная во время раскопок может быть отражением субъективных мировоззренческих представлений древнего человека/людей, не отвечающих всем реалиям древнего общества [Клейн Л.С., 2000; Jones Siân, p. 106 – 109; Brather S.].

Методы этнической атрибуции («ретроспективный метод», по погребальному обряду, керамике и т.д.) использованные еще расистом-археологом Г. Коссинной на данный момент подвержены сильной критике и вызывают сомнения [Арутюнов С.А., Хазанов А.М.; Jones Siân, p. 106 – 108; Иванова С.В. с. 330, 334 – 335; Barth F., p. 14 – 15; Jentgens G., p. 21 -24].

Естественно, не мне рассказывать об этой проблеме одному из авторов статьи «Битва за аланство» господину Льву Самуиловичу Клейну, который лучше всех знал в свое время все перипетии в западной теоретической археологии. Но суть в том, что именно Л. С. Клейн высоко отзывался о некоем господине Дэйвиде Энтони, в его утверждении о поголовной принадлежности ранних степняков Евразии к индоевропейским языкам [Клейн Л.С., 2010]. Сам же Д. Энтони в вопросе о методологии этнической интерпретации признает наличие фундаментальных проблем. Но в то же

самое время он настаивает на своей гипотезе о тотальной принадлежности древних номадов к индоевропейцам, только на основании императива, суть которого вряд ли можно назвать научным: «лучше, чем ничего»?! [Anthony, David W. с. 106]. Такой подход не имеет никакого отношения к науке. А почему, «лучше», если древние номады принадлежат только к индоевропейцам/арийцам? Пратюрки, пракавказцы, прауральцы, что, “лицом не вышли”? К тому же, Д. Энтони был жестко раскритикован госпожой Элен Избицер, как человек обладающий «поверхностными знаниями в области евразийской археологии» [Izbitser Elena].

Американский исследователь Э. Брайант критиковал Л.С. Клейна и Е.Е. Кузмину по поводу тотальной индоевропейской атрибуции евразийских кочевников бронзы, с помощью данных Ригведы. По данной теме можно отметить, что К. Клостермайер и др. сторонники гипотезы «исхода из Индии» игнорируя итоги исследований по лингвистике, истории, археологии и т.д., призывали ученых, признать именно Древнюю Индию прародиной индо-европейского/арийского языка. Ведь как индологи, они прекрасно понимали, что почти всё то, что отражено в Ригведе – мир богов, космогония, материальный мир – существовало в Древней Индии еще до прихода арийцев [Klostermaier K., pp. 5-16]. Добавим сюда еще существование огнепоклонничества, ритуала святого омовения и др. традиций в цивилизации долины Сарасвати, так же выявленные ошибки перевода Ригведы, которые показывают отсутствие культа коня у арийцев (о чем уже ранее писали многие авторы) [Nigam J.S.; Щетенко А.Я.] и многое др. Можно показать, что постоянно использующийся в этнической атрибуции некоторыми археологами образ божества Ямы и тот имеет доарийские корни в Древней Индии [Parola Asko; Kazanas Nicholas].

Какой же вывод из всего этого? Ригведа – продукт культуры доарийской цивилизации, письменно отраженная на языке поздних пришельцев – арийцев? Значит использование данных Ригведы, для индоевропейской или арийской атрибуции дописьменных археологических культур – сомнительно. Но этим методом пользуются в этнической атрибуции ранних номадов конца энеолита и всего бронзового века Восточной Европы и Центральной Азии. Возможно, тут мы имеем дело с реминисценцией переформатированных расистских взглядов европейской археологии начала XX века, о чем не раз упоминал А. Хауслер, критикуя концепцию о «степняках-индоевропейцах» Эрнста Вале (с 1937-го по 1945-й гг. член Национал-Социалистической Ассоциации Учителей Германии и член НСДАП) и его «идейной ученицы» М.Гимбутас [Häusler A., s. 16 – 19, 32, 38].

Во время конференции я имел честь проинформировать госпожу Маргариту Михайловну Герасимову, что работая с французскими и японскими археологами и антропологами, стал явным свидетелем того, как в тех национальных школах антропометрии давно уже отказались от метода «сопряжения черепа с языком». Госпожа М.М. Герасимова в своем докладе на конференции по антропологическим материалам определила 3 этнические

подгруппы с кластерами: «тюркский» (кипчакский), «иранский» (аланский) и «кавказский». Странно слышать такое от антропологов в XXI веке?!

Тот же вопрос к некоторым представителям популяционной генетики, археогенетики пытающихся сопрягать кластеры, гаплогруппы и субгаплогруппы с языками. Несмотря на развитие этого научного направления явно видно, что высказанная в свое время А. Хауслером и П. Симс-Уильямсом именно по поводу этого абсурдного метода («генетическая информация = язык») критика до сих пор остается актуальной. Они считали этот метод более «безобидным» по сравнению с далекой от науки методом корреляции языка с антропометрическими данными [Häusler A., s. 44 – 45]. Но, Ирэн Гуд доказала абсурдность такого метода [Irene Good]. Даже если, допустить, что гаплогруппа является маркером языка (что навряд ли с точки зрения здравого ума), тогда можно задать вопросы господам Б. Юнусбаеву и др.: а почему они считают именно Южную Сибирь прародиной пратюркского и ищут там «тюркские гаплогруппы» общие для населения ареала? Только потому, что **часть и только часть тюркологов**, которые субъективно игнорируя результаты анализа данных эпиграфических материалов древней Передней Азии так предполагают?

«Не оставлять на карте место для других языковых массивов» - этот субъективный императив Г.Коссинны [Клейн Л.С., 2000] давно уже перенесен на евразийские степи энеолита и бронзы [С. С. Lamberg-Karlovsky; Kohl, Philip L., p. 234 – 235]. «Тогда пратюркского не было», «пратюрки не могли быть оседлыми», «даже часть носителей уральских, кавказских языков не могла быть степняками», «только древние индоевропейцы, в отличие от остальных, могли быть и оседлыми и степняками» этими и другими подобными тезисами оброс перенесенный в евразийские степи данный императив коссиннизма.

А насчет, арийского, индо-иранского происхождения алан, или скифов и т.д., лучше, чем господин В.А. Шнирельман и не скажешь: «мы не можем с полной уверенностью сказать, к какой именно общности относились такие определения как «скифы», «сарматы», «аланы», «гунны» и другие, и, что именно представляли собой эти общности. Во всяком случае, нет никаких оснований считать их этническими» [Шнирельман В. А.].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Западные теоретики археологии критикуют советские и пост-советские, тем более российские археологические и антропологические школы именно за использование всех этих, мягко говоря, устаревших, субъективных методов в аргументации сомнительной концепции расистского толка Вале-Гюнтерт-Гимбутас [Kohl, Philip L. p. 16,17, 234-235; Häusler A., s. 12, 16 – 19, 32, 33, 38; Irene Good]. Даже К. Ч. Ламберг - Карловский пишет, что русские ученые идентифицировали андроновскую культуру с индо-иранцами не имея ни одного достоверного факта [С. С. Lamberg-Karlovsky].

Откуда такой уклон в российской этнологии, археологии, лингвистике? Наверное, это связано, в основном, с пост-сталинским периодом, когда в переживающую кризис советско-российскую археологическую науку во второй половине 50-х была привнесена «арийская парадигма» и методология этнической атрибуции немецкой пост-примордиалистической школы, от которых уже сегодня современные немецкие археологи стараются дистанцироваться [Shnirelman V. A.; Curta Florin].

Но, на примере субъективной позиции некоторых вышеупомянутых авторов статьи «Битва за аланство», мы явно видим, что устаревшая расистская парадигма, которая чуть ли не во всем и во всех в истории видит «индо-европейцев/индо-германцев/арийцев», агонизирует. Авторы статьи в своих заключениях защищают устаревшую парадигму, выдавая ее тезисы за «доказанный научный факт», при том «забывая» упомянуть критиков данной расистской парадигмы.

Интересно узнать, используя эти изжившие себя методы и руководствуясь устаревшими догмами, сами эти ученые задают ли себе вопрос: не защищают ли они устаревшую шовинистическую парадигму европейских расистов-филологов и расистов-археологов 19 в., которые искали и «находили» на стороне чужих предков для такого конструкторов как «индо-европейцы» или «индо-иранцы»?

ЛИТЕРАТУРА

- 1) [Дыбо А. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд \(пратюркский период\). М., Восточная литература, 2007, 222 с.](#)
- 2) [Немет Ю. Специальные проблемы тюркского языкознания в Венгрии // Вопросы языкознания, 1963, № 6, ss. 126 – 136](#)
- 3) [Даниленко В.Н. Энеолит Украины \(этноисторическое исследование\). Киев, 1974, 176 с.](#)
- 4) [Mario Alinei Interdisciplinary and linguistic evidence for Palaeolithic continuity of Indo-European, Uralic and Altaic populations in Eurasia, with an excursus on Slavic ethnogenesis//Expanded version of a paper read at the Conference Ancient Settlers in Europe, Kobarid, 29-30 May 2003. Forthcoming in “Quaderni di semantica”, 26, 57 s.](#)
- 5) [Баскаков Н. А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках // Советская Тюркология, № 1. Баку, 1987. сс. 69–75](#)
- 6) [Шервашидзе И. Н. Фрагменты общетюркской лексики. Заимствованный фонд // Вопросы языкознания, 1989. № 2, сс. 55-71](#)
- 7) [Шервашидзе И.Н. Фрагмент общетюркской лексики. Титулатура // Вопросы языкознания, 1990. № 3, сс. 81-91](#)
- 8) [Татаринцев Б.И. Заимствования или исконная лексика? \(К проблеме древних слов иноязычного происхождения в тюркских языках\) // Вопросы языкознания, 1993, № 1, сс. 114-128](#)

9) [Татаринцев Б.И. Заимствования или исконная лексика? \(К проблеме древних слов иноязычного происхождения в тюркских языках\) // Вопросы языкознания, 1993, № 2, сс. 83-95](#)

10) Late prehistoric exploitation of the Eurasian steppe by Levine M., Rassamakin Y., Kislenko A., Tatarintseva N., Cambridge, 1999, 216 p.

11) [Дашибалов Б. Б. «Алтайская проблема»: к ранним этапам культурогенеза монгольских народов // Проблемы исторического развития монгольских языков. Материалы международной научной конференции \(Санкт-Петербург, 24–26 октября 2007 г.\) / Отв. ред. П. О. Рыкин. СПб., 2007, сс. 60 -68](#)

12) [Кызласов И. Л. Там ли мы ищем пратюркские народы? // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана. Сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К. А. Акишева, Астана, 2014, сс. 415 – 429](#)

13) Parpola Simo 2010. Sumerian: Uralic Language (I) // Babel und Bibel 4/2, Volume I, Part 2, in the Language Ancient Near East: Proceedings of the 53e Rencontre Assyriologique Internationale, Moscow, July 23, 2007, Edited by L. Kogan, N. Koslova, S. Loesov, and S. Tishchenko, Published for the Russian State University for the Humanities by Eisenbrauns, Winona Lake, Indiana, pp. 181-210;

14) Parpola Simo 2010. Sumerian: Uralic Language (II) // Babel und Bibel. Winona Lake: Eisenbrauns, Vol. 6, p. 269-322

15) [Ioannis Kenanidis Yet Another Suggestion about the Origins of the Sumerian Language // International Journal of Linguistics, Macrothink Institute, ISSN 1948-5425, 2013, Vol. 5, No. 5, pp. 30 – 44](#)

16) [Харитонов А. М. Древняя Передняя Азия и проблема древнетюркской прародины // География и региональные исследования, Чебоксары, 2002, сс. 43–46](#)

17) Kohl, Philip L. The Making of Bronze Age Eurasia, Cambridge University Press, 2007, XXIII + 296 p.

18) Клейн Л.С., 2000. Археология в седле (Косинна с расстояния в 70 лет)// Stratum Plus, № 4, сс. 88 – 140

19) Jones Siân The Archaeology of Ethnicity: Constructing identities in the past and present, London: Routledge, 1997. 180 p.

20) Brather S. 2004: Ethnische Interpretationen in der frühgeschichtlichen Archäologie. Geschichte, Grundlagen und Alternativen, Ergänzungsbände zum Reallexikon der Germanischen Altertumskunde 42. Verlag Walter de Gruyter, Berlin/New York. 813 Seiten, 94 Abbildungen, 25 Tabellen

21) [Арутюнов С.А., Хазанов А.М. Проблема археологических критериев этнической специфики // Советская Этнография, №6, 1979, сс. 79 – 89](#)

22) [Иванова С.В. Исторические реконструкции и археологические реалии \(ямная культурно-историческая область\) // Наукові праці історичного факультету ЗДУ, вип. XVII, Запоріжжя, 2004, pp. 330-359](#)

23) [Barth F. Introduction. Ethnic Groups and Boundaries: the Social Organization of Culture Difference. Results of a symposium held at the University of Bergen, February 23–26, 1967. Bergen/Boston: Universitetsforlaget/Little Brown & co., 1969, pp. 9 – 38](#)

24) Jentgens G., 2001: Die Alamannen: Methoden und Begriffe der ethnischen Deutung archäologischer Funde und Befunde. Freiburger Beitr. Arch. u. Gesch. 1. Jt. 4 Rahden / Westf; Leidorf 2001, ss. 18 - 38

25) Клейн Л.С., 2010. Про степове походження індоєвропейців (з приводу книги Девіда Ентоні “Кінь, колесо й мова” 2007) // Кам'яна доба України. - Вип. 13. - Київ: Шлях, 2010. - сс. 291-299

26) Anthony, David W. “The Horse, the Wheel, and language: How Bronze-Age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World”, Princeton, NJ: Princeton University Press, 2007, 545 s.

27) [İzbitser Elena. The Iron Curtain and Eurasian archaeology \(some notes on “The Horse, the Wheel, and language: How Bronze-Age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World” by David W. Anthony, Princeton, NJ: Princeton University Press, 2007,\) // Tyragetia, serie nouă, vol. VI \[XXI\], nr.1, Arheologie, Istorie Antică, Chişinău, 2012, pp. 65-72](#)

28) [Klaus Klostermaier, “Questioning the Aryan Invasion Theory and Revising Ancient Indian History”, ISKCON Communications Journal, vol.6, No. 1 June 1998, pp. 5-16](#)

29) Nigam J.S., “The religion of the harappans in Rajasthan” // Cultural Contours of India: Dr. Satya Prakash Felicitation Volume, Abhinav Publications, Delhi, 1981, pp. 32-34

30) [Щетенко А.Я. Колесницы и повозки Древней Индии // Происхождение и распространение колесничества. Сборник научных статей, Луганск, 2008, сс. 233 – 275](#)

31) Parpola, Asko, 2004. From archaeology to a stratigraphy of Vedic syncretism. The banyan tree and the water buffalo as Harappan-Dravidian symbols of royalty, inherited in succession by Yama, Varuna and Indra, divine kings of the first three layers of Aryan speakers in South Asia. pp. 479-515 in: Arlo Griffiths & Jan E. M. Houben (eds.), The Vedas: Texts, language & ritual. Proceedings of the Third International Vedic Workshop, Leiden 2002. (Groningen Oriental Studies, 20.) Groningen: Egbert Forsten.

32) Nicholas Kazanas, “Indo-Aryan Origins and Other Vedic Issues”, (chapter VIII, “Vedic and Egyptian Affinities”), published by Aditya Prakashan, N. Dehli, 2009, pp. 244 – 276

33) [Häusler, A., 2003, Nomaden, Indogermanen, Invasionen. Zur Entstehung eines Mythos, Orientwissenschaftliche Hefte 5. Mitteilungen des SFB „Differenz und Integration” 3, Halle-Wittenberg, Orientwissenschaftliches Zentrum der Martin-Luther-Universität. Sign.: II, wh 17, 130 s.](#)

34) [Irene Good, When East met West : interpretative problems in assessing Eurasian contact and exchange in Antiquity // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan, ISSN 1434-2758. - \(cop. 2011\)vol. 42\(2010\), pp. 23-45](#)

35) C. C. Lamberg-Karlovsky, 2002. Archaeology and Language: the Indo-Iranians // Current Anthropology, vol. 43(1). pp. 63 – 88

36) [Шнирельман В. А. Этничность в археологии – реальность или фантом? // Этничность в археологии или археология этничности?: Материалы Круглого стола / отв. ред.: В.С. Мосин, Л.Т. Яблонский. — Челябинск: ЦИКР Рифей, 2013. — 136 с.: ил. сс. 50 – 74](#)

37) [Shnirelman V. A. From internationalism to nationalism: forgotten pages of Soviet archaeology in the 1930s and 1940s // P.L.Kohl and C.Fawcett \(eds\) “Nationalism, Politics and the Practice of Archaeology”, London: Routledge, 1995, p. 129, 132 - 138](#)

38) Curta Florin Some remarks on ethnicity in medieval archaeology // Early Medieval Europe, 2007, №2, Vol. 15, Blackwell Publishing, Ltd, 9600 Garsington Road, Oxford OX4 2DQ, UK and 350 Main Street, Malden, MA 02148, USA, p. 162